

Двое сидящих на корточках парней тут же начали играть в «камень-ножницы-бумага».

Конечно, не все богатые детишки были дураками.

Тот, что стоял позади всех, был очень спокоен.

Он не стал покупать булочку за двести юаней, а пошёл в ближайший супермаркет и купил две штуки и пакет квашеной капусты за два юаня.

Но, откусив кусок от булочки с капустой, он застыл на пару секунд.

Парень посмотрел на булочку в своей руке, потом на Лу Жаня, который всё ещё жевал, и повернулся к стоявшему рядом Чэнь Шэну:

— Почему... Мне кажется, что моя не такая вкусная, как у него?

Чэнь Шэн искоса посмотрел на него:

— Да ты ничего не понимаешь! Это же булочка за сто юаней!

Госпожа Шэнь наблюдала за происходящим с открытым ртом.

С одной стороны, она была поражена: когда Лу Жань успел так сблизиться с этими богатыми детишками?

И ещё умудряется обводить их вокруг пальца.

С другой стороны, она чувствовала себя очень униженной.

Он что, торгует у ворот их дома? Да ещё и самыми обычными белыми булочками.

Но госпожа Шэнь помнила, что перед посторонними нужно держать марку, и тут же на её лице появилась приветливая улыбка.

Она подошла к ним и с наигранным радушием спросила:

— Почему вы все здесь стоите?

Затем она сделала вид, что только что заметила лежащего на земле Лу Жаня, и воскликнула:

— Ой, почему ты спишь здесь? Заходи скорее, на улице холодно.

Не дожидаясь ответа Лу Жаня, госпожа Шэнь смущённо улыбнулась остальным:

— Прошу прощения, у него сейчас трудный период. Не обращайтесь внимания.

Но как бы она ни старалась, лежавший на земле юноша не собирался сохранять лицо.

Лу Жань убрал пластиковый пакет и, подняв глаза, посмотрел на неё:

— Какой ещё трудный период? Это ты выгнала меня!

Госпожа Шэнь:

- ...

Она покраснела до ушей.

— Ты... Что ты такое говоришь? Собирай скорее свои вещи и пошли домой, — поторопила она его.

— Не надо, — отказался Лу Жань, оставаясь лежать на месте. — Мне и здесь хорошо: воздух чище, и есть с кем поговорить.

И ещё деньги зарабатываются.

— А если я зайду, то, может быть, проснусь утром, а меня вместе с вещами снова вышвырнут. Лучше уж я сразу пропущу этот шаг, разве нет?

Стоявшие рядом слушали, раскрыв рты.

Кто бы мог подумать, что в семье Шэнь всё настолько плохо?

Даже у самой выдержанной госпожи Шэнь лопнуло терпение от выходок Лу Жаня.

— Ах ты! — воскликнула она, не в силах больше сдерживать гнев, и ткнула в него пальцем. — Хорошо! Тогда валяйся на улице!

С этими словами она развернулась и вернулась на виллу.

Войдя внутрь, она выпила стакан воды, чтобы успокоиться.

И тут же пожалела о своей вспышке.

Не стоило так выходить из себя на глазах у посторонних. Что, если об этом станет известно? Она станет посмешищем на всех следующих встречах богатых дам.

Госпожа Шэнь снова заволновалась.

Вскоре с лестницы слышались шаги.

Госпожа Шэнь подняла голову и увидела Шэнь Синжана, который спускался по лестнице с сонным видом.

Было уже довольно поздно.

Лу Жань на улице уже позавтракал.

В другое время, увидев, что Шэнь Синжань проснулся так поздно, госпожа Шэнь непременно поддразнила бы его, назвав «соней».

Госпожу Шэнь вдруг охватило странное чувство.

Всю прошлую ночь она провела в тревоге из-за Лу Жана, так и не сомкнув глаз.

А сегодня утром, даже не позавтракав, она побежала «в одиночку сражаться» с ним.

А Шэнь Синжаню хоть бы что.

Судя по всему, он прекрасно выспался.

Настроение у Шэнь Синжана действительно было хорошим.

Он с трудом выпроводил Лу Жана, и его совершенно не волновало, лежит ли тот за дверью или нет.

Лежит и не может войти в дом — тем лучше.

Он как обычно подошел к обеденному столу и сел.

Съев пару кусочков, он посмотрел на стоящие напротив миску и палочки для еды и только тогда почувствовал неладное.

— Мама... почему ты не завтракаешь? — осторожно спросил Шэнь Синжань.

— Есть? Да какое у меня настроение есть? — недовольно ответила госпожа Шэнь, указывая на улицу. — Ты только посмотри, он там развлекается! Я его только что звала, а он и не подумал войти.

Шэнь Синжань поднял голову и как раз увидел Чэнь Шэна и остальных, которые мило беседовали с Лу Жанем.

Он опешил и почувствовал некоторую настороженность.

Когда Лу Жань успел так сблизиться с этими людьми?

Но потом Шэнь Синжань попытался успокоить себя.

Это всего лишь несколько прихвостней Шэнь Синчжо, не из важных семей, не стоит обращать на них внимания.

Но следующие слова госпожи Шэнь снова вывели его из себя.

— Он там развлекается! Я его только что звала, а он и не подумал войти!

Шэнь Синжань замер, перестав есть.

Он попытался успокоить мать:

— Мама, не надо так волноваться, береги себя.

Весь день Лу Жань провел у ворот дома семьи Шэнь.

Чэнь Шэн и остальные звали его погулять, но Лу Жань отказался.

Так совпало, что сегодня были выходные, и завтра у Лу Жана не было занятий.

Всю работу, которую он взял, можно было сделать по телефону.

Как раз можно было спокойно потягаться с семьей Шэнь.

Госпожа Шэнь была на грани нервного срыва.

Она собиралась пойти на встречу, но Лу Жань преграждал вход в дом, и машина не могла выехать.

Госпоже Шэнь пришлось сидеть дома.

Шэнь Синжань хотел было выйти, он даже подумывал перешагнуть через Лу Жаня.

А еще ему хотелось съязвить, сказать, что Лу Жань как побитая собака, может только лежать у порога, не имея возможности войти.

Но Шэнь Синжань понимал, что не должен этого делать.

Лу Жань не из тех, кто станет терпеть оскорбления.

Если он осмелится что-то сказать, Лу Жань сотрет его лицо об асфальт у ворот дома.

Ближе к вечеру вернулся Шэнь Синчжо.

Он хотел сразу заехать во двор, но, увидев издалека лежащего у ворот человека, чуть не умер от страха.

Выйдя из машины, он понял, что это Лу Жань.

— Ты чего тут разлегся? — не мог понять Шэнь Синчжо.

— Меня выгнали из дома, разве не видишь? — Лу Жань бросил на него взгляд и продолжил возиться с телефоном.

Шэнь Синчжо опешил.

Он не появлялся в доме семьи Шэнь последние несколько дней не потому, что у него не было времени, а потому, что ему было сложно находиться рядом и с Шэнь Синжанем, и с Лу Жанем одновременно.

Шэнь Синчжо пока не хотел с этим сталкиваться.

Но он не ожидал, что всего за пару дней Лу Жаня выгонят из дома.

— И ты вот так просто лежишь тут?

Шэнь Синчжо не знал, плакать ему или смеяться.

Он хорошо знал характер госпожи Шэнь и понимал, что сейчас она, должно быть, вне себя от ярости и не знает, что делать.

Лу Жань, не отрываясь от телефона, проигнорировал его.

Дахуан свернулся калачиком в углу спального мешка.

Шэнь Синчжо протянул руку, чтобы погладить собаку.

Лу Жань метнул на него острый взгляд.

Он ничего не сказал, но в его взгляде ясно читались настороженность и нежелание подпускать к собаке.

Шэнь Синчжо замер, а затем убрал руку.

— И что ты собираешься делать? А если дождь пойдет? — спросил Шэнь Синчжо.

— У меня палатка есть, — Лу Жань похлопал по чемодану.

Шэнь Синчжо молчал.

Интересно, знает ли госпожа Шэнь, что Лу Жань так хорошо подготовился?

Шэнь Синчжо поднял голову и посмотрел на виллу.

Ничего не было видно.

Поколебавшись пару секунд, Шэнь Синчжо спросил:

— Хочешь пожить у меня?

Лу Жань оторвался от телефона и посмотрел на Шэнь Синчжо с усмешкой:

— Интересно, Шэнь Синжань знает, что его брат так любезно меня приглашает?

Шэнь Синчжо почувствовал, как его лицо моментально вспыхнуло.

Словно его только что ударили по щеке.

Он хотел сказать: «Я тоже твой брат».

Но почему-то эти слова никак не хотели слетать с языка, да и звучали бы неубедительно.

Более того, в его сердце появилось странное чувство вины, словно он предал Шэнь Синжаня.

В конце концов, Шэнь Синчжо лишь бросил:

— Не хочешь, как хочешь.

С этими словами он сел в машину, опустил окно и сказал Лу Жаню:

— Уйди с дороги, мне нужно заехать.

Глядя на колеса машины, Лу Жань помрачнел, но не сдвинулся с места.

Он просто лег на землю, скрестив руки на животе.

И произнес с безмятежным видом:

— Ничего страшного, можешь переехать меня, я не против.

Шэнь Синчжо:

- ...

В итоге он, так и не выйдя из машины, развернулся и уехал, ругаясь на чем свет стоит.

Шэнь Синжань и госпожа Шэнь заметили, что приезжал Шэнь Синчжо.

Шэнь Синжань из окна гостиной видел, как подъехал Шэнь Синчжо, как тот присел и переговорил с Лу Жанем, а затем уехал.

Он увидел, как госпожа Шэнь подошла к нему.

Шэнь Синжань тут же схватился за грудь:

— Ужас, хорошо, что брат вовремя заметил, а то если бы сразу заехал...

— Даже не говори! — госпожа Шэнь, представив эту картину, тоже испуганно схватилась за сердце.

Шэнь Синжань посмотрел на госпожу Шэнь, решив, что она жалеет Лу Жаня.

Но тут услышал, как она тихо произнесла:

— Если бы у ворот нашего дома что-то случилось, какой позор бы был.

Шэнь Синжань почувствовал себя неловко.

— Странно... — подумал он.

Ведь он должен радоваться, но почему-то не мог заставить себя.

Время близилось к вечеру. Солнце уже не так сильно пекло.

Состоятельные домохозяйки, проживающие по соседству, начали постепенно выходить на улицу. Кто-то собирался небольшими группками, кто-то с сумками отправлялся по магазинам, а кто-то выгуливал детей.

Хотя дома в этом районе вилл находились на большом расстоянии друг от друга, некоторые дороги были общими.

Вскоре кто-то проходил мимо главных ворот семьи Шэнь.

Все, кто видел лежащего в спальном мешке Лу Жаня, на мгновение замирали.

Одна добрая женщина, видя, что он молод, а рядом с ним лежит сумка с книгами и несколько тетрадей с домашними заданиями, не удержалась и спросила:

— Извини, ты студент из Y-университета?

Лу Жань всегда был вежлив с теми, кто был добр к нему.

Он поднял голову из кучи тетрадей и послушно кивнул.

Женщина ласково улыбнулась ему:

— Я когда-то тоже училась в У-университете. Почему ты ждешь здесь? Почему не идёшь домой?

— Здравствуй, сестрёнка, — Лу Жань сел в спальном мешке.

Он указал на главные ворота семьи Шэнь за своей спиной:

— Это и есть мой дом.

Лу Жань назвал её «сестрёнкой», отчего женщина подобрела ещё больше.

— Тогда почему ты не идёшь внутрь?

Лу Жань немного подумал и ответил:

— На выходных я остаюсь на улице, как уличный артист.

Женщина рассмеялась:

— А что ты будешь показывать?

— Я ещё не решил. Может быть, расскажу историю? — улыбнулся Лу Жань.

Госпожа Шэнь плохо пообедала и не смогла уснуть после обеда. Как только она закрывала глаза, в её голове всплывали слова служанки, докладывающей о новых проделках Лу Жана.

Она долго ворочалась с боку на бок, пока, наконец, не спустилась вниз, измученная и разбитая.

Едва её нога коснулась пола первого этажа, как послышался голос служанки:

— Г-госпожа! Лу Жань опять болтает с кем-то на улице.

— Понятно.

Госпожа Шэнь уже была на удивление спокойна. Всё шло так, как она и ожидала, и её настроение оставалось неизменным.

Она невозмутимо спросила:

— С кем он говорит на этот раз?

Служанка постаралась описать:

— С соседскими дамами, они все собрались у наших ворот!

— А о чём они говорят? — спросила госпожа Шэнь с каменным лицом, принимая чашку свежесваренного чёрного чая.

— Он рассказывает им какую-то историю... про то... про то... — служанка дважды покосилась на лицо госпожи Шэнь, прежде чем продолжить, — про то, как потерянный мальчик, наконец, вернулся домой, но его имя и личность оказались заняты.

— Ясно.

Госпожа Шэнь сделала глоток чая.

Едва чай коснулся её горла, как она вдруг осознала слова служанки и поперхнулась.

Госпожа Шэнь схватила служанку за руку, её глаза налились кровью:

— Что ты сказала?

Шэнь Синжань стоял на лестнице, оцепенев. Он чувствовал, как кровь стынет у него в жилах.

Госпожа Шэнь смахнула чашку со стола.

— Н-нет, так больше продолжаться не может! Быстро! Позвони в управляющую компанию!

<http://bllate.org/book/14245/1258435>